Диалог культур: проблемы толерантности, межкультурной коммуникации и межконфессионных отношений: Материалы итоговой научно-практической конференции ТАРИ. 23 мая 2003 г. Казань: РИЦ "Титул", 2003. С.137-140.

А.Ф. Корниенко (г. Казань, КГПУ)

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ

Основные проблемы, которые имеют место в психологии в связи с попытками интерпретации и построения непротиворечивой теории мышления как познавательного психического процесса, возникающего на определенной стадии эволюционного развития психики, обусловлены во многом отсутствием четкого определения и необоснованным признанием монопольной принадлежности мышления только человеку. Наиболее ярко эти проблемы высветились в работе Л.М. Веккера "Психика и реальность" [1], в которой предпринимается попытка создания единой теории психических процессов.

Как отмечает Л.М. Веккер, "рассуждая в общем виде, можно полагать, что ход эволюционного развития психики, продвигаясь под действием биологических закономерностей от одного ее уровня к другому, т.е. от сенсорики к перцепции и далее к вторичным образам, привел на следующем очередном этапе к возникновению мыслительных и даже речемыслительных процессов, которые, будучи, таким образом, результатом действия обычных биологических детерминант психического развития, стали затем предпосылкой последующей качественно новой его фазы – фазы социально-исторического развития человека и человеческого общества" [1, с.168]. Однако Л.М. Веккер усматривает в подобном рассуждении проявление "исторического идеализма" и "идеалистического понимания генезиса человеческого мышления". Данная точка зрения объясняется тем, что в его представлении, как и в представлении многих других психологов, мышление изначально рассматривается как атрибут именно человеческой психики, как процесс, неразрывно связанный с речью. В качестве гносеологической альтернативы "идеалистическому пониманию генезиса человеческого мышления" Л.М. Веккер выдвигает положение о том, что "если все предшествующие уровни и формы образной ("чувственной") психики действительно являются результатом общебиологической фазы эволюции …, то по отношению к мышлению ситуация обратная. Совместная деятельность и общение … являются необхо-

димой причиной или предпосылкой, а мышление – следствием или результатом" [1, с.169]. По мнению Л.М. Веккера, биологическая детерминация эволюционного развития психики ограничивается лишь уровнем развития сенсорно-перцептивных процессов. Далее она дополняется детерминацией социальной, которая и становится непосредственной предпосылкой и главным фактором развития мыслительных процессов.

Мысль о том, что биологическая детерминация эволюционных процессов развития психики дополняется социальной, нельзя назвать оригинальной. Она высказывалась, в частности, в работах А.Н. Леонтьева [2, 3]. Однако А.Н. Леонтьев рассматривал социальную детерминацию не только и даже не столько в связи с интерпретацией развития человеческого мышления, которое он считал "мышлением в собственном смысле", но и в связи с возникновением сознания.

Расхождения во взглядах на природу и специфику процессов мышления обусловливают возникновение ряда вопросов, которые имеют самое непосредственное отношение к гносеологическим проблемам психологии мышления.

Несомненно, центральным является вопрос о том, что такое мышление. Вопрос о том, является ли мышление прерогативой лишь человеческой психики, или оно присуще и животным, может быть решен на основании анализа признаков мышления, указываемых в определении.

В разных учебниках и фундаментальных работах по общей психологии при определении мышления обычно указываются следующие его характеристики:

- мышление – это отражение связей и отношений объектов и явлений действительности;
- мышление – это обобщенное и опосредованное отражение;
- мышление – это процесс, направленный на решение задач;
- мышление – это процесс, неразрывно связанный с речью.

Если полагать, что процесс, называемый мышлением, должен содержать все указанные характеристики без исключения, то, конечно же, мышле-

ние может быть только у человека, поскольку у животных нет речи. Однако из приведенных характеристик собственно определяющими суть мышления являются лишь первые две – именно они отвечают на вопрос, что такое мышление. Третья и четвертая характеристики отвечают совсем на другие вопросы, в частности, на вопросы о том, на что направлено и с чем связано мышление. При этом эксплицитно предполагается, что уже известно, что такое мышление. В связи с этим последние две характеристики в определении мышления как психического процесса могут быть опущены.

Принимая во внимание первые две характеристики, следует признать, что рассматривать мышление как процесс, присущий только человеку, особых оснований нет. Однако, по мнению Л.М. Веккера, вопрос сводится к тому, "…достаточны ли эти признаки для проведения четкой демаркационной линии между структурой мысли и структурой образов … и являются ли они, взятые в своем общем виде, действительно вторичными, производными по отношению к социальной детерминации мыслительных актов" [1, с.172].

Изначальная установка на социальную детерминацию мыслительных процессов, под которыми фактически понимаются процессы речемыслительные, естественно, порождает проблему перехода от образа к мысли (слову). Для решения данной проблемы Л.М. Веккер был вынужден поставить вопрос о переходных формах, занимающих промежуточное положение между перцептивными и мыслительными процессами. Однако, по существу, проблема состоит не в переходе от образа к мысли, а в переходе от образа к слову – не как образ переходит в мысль, а как он облачается в слово. Соответственно, переходные формы надо было искать не между перцептивными и мыслительными процессами, а между перцептивными и теми процессами, благодаря которым происходит порождение слова. Такими процессами, как известно, в частности, из работ А.Н. Леонтьева [2], С.Л. Рубинштейна [4], являются процессы сознания. Именно с возникновением сознания, возникает язык и речь и происходит порождение слова, как "обозначающего отражения" – образ обозначается словом (отражается в слове) с тем, чтобы можно

было передать содержание образа другому человеку в процессе общения (деятельности). Учитывая данное обстоятельство, можно утверждать, что искомой "переходной формой", благодаря которой решается проблема перехода от образа (перцепции) к слову (сознанию) являются процессы мышления.

В связи с тем, что мышление занимает промежуточное положение между перцептивными процессами и сознанием, вызывает сомнение обычно приводимая в учебниках характеристика мышления как высшего уровня развития познавательных психических процессов. Более правильным, на наш взгляд, было бы признание в качестве высшего уровня познавательных психических процессов не процессов мышления, а сознания.

Рассматривая мысль, как продукт мышления, вне связи со словом (речью), мы получаем возможность допустить наличие процессов мышления и способности к продуцированию мыслей не только у человека, но и животных. Однако при этом значительно возрастает значение вопроса о том, в какой форме мысль представлена в психике. Частично ответ на этот вопрос содержится в общепринятом делении мышления на образное (невербальное) и понятийное (вербальное). Образное мышление характеризуется как процесс оперирования образами и отражения связей между ними. Понятийное мышление рассматривается как процесс оперирования понятиями (словами) и установления между ними логических и смысловых связей. Результатом мышления, то есть мыслью, как в первом, так и во втором случаях будет выступать связь. Установление связи означает появление мысли, а появление мысли, соответственно, означает установление связи.

В случае образного мышления мысль, представляющая собой связь между образами, причем не только первичными (сенсорно-перцептивными), но и вторичными (образами памяти и воображения), также должна рассматриваться как образ. Однако в отличие от образа восприятия, памяти или воображения продукт мышления, т. е. мысль, является более сложным образом, состоящим из двух и более взаимосвязанных исходных образов. В состав такого интегрального образа на правах исходного могут входить и другие мысли, что обеспечивает возможность образования цепочки мыслей. А это уже есть не что иное, как рассуждение. Соответствующие рассуждения, очевид-

но, лежат в основе, так называемой, рассудочной деятельности животных, имеющих достаточно высокий уровень развития психики.

В случае понятийного мышления мысль является отражением связи между понятиями или словами. Однако слово, независимо от его обозначающего или семантического значения, при воздействии на человека или животного, прежде всего, вызывает появление в психике соответствующего чувственного слухового или зрительного образа. Этот чувственный образ слова наряду с другими образами объектов и явлений действительности становится исходным для процессов мышления. В результате мышления образуется связь чувственного образа слова с образом того объекта или явления действительности, для обозначения которого это слово используется.

У животных, не имеющих сознания и, соответственно, речи, чувственный образ слова не имеет семантического значения и выступает лишь как условный физический раздражитель, который в результате процессов присущего им образного мышления включается в общую систему условно-рефлекторных связей. Мысль у животного выражается в соответствующем действии или поведении.

У человека чувственный образ слова в процессе мышления соотносится с образом обозначаемого этим словом объекта или явления действительности и включается в систему смысловых семантических связей. Приобретая семантическое значение, слово начинает выступать для человека не только как регулятор условно-рефлекторных форм поведения (что имеет место, например, на начальном этапе раннего детства), но и как средство выражения мысли (что наблюдается к концу раннего детства в связи с появлением сознания и овладением речью).

Если совокупность объектов и явлений действительности, отражением которых являются исходные для мышления образы, назвать ситуацией, тогда мышление можно определить как процесс субъективного отражения ситуации в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений действительности.

Данное определение не только раскрывает суть понятия мышления, но и позволяет выделить специфику мышления по сравнению с другими позна-

вательными психическими процессами. Кроме того, появляется возможность упорядочить все познавательные психические процессы с точки зрения уровней эволюционного развития форм психического отражения действительности. Специфика мышления и его место в структуре познавательных психических процессов представлены в таблице 1.

Познавательные психические процессы и их характеристики

Таблица 1

Познавательный психический процесс	Характеристика процесса
1. Ощущение	Психическая форма отражения отдельных свойств объектов и явлений действительности при непосредственном воздействии на органы чувств.
2. Восприятие	Психическая форма отражения отдельных объектов и явлений действительности в совокупности их свойств и качеств при непосредственном воздействии на органы чувств.
3. Мышление	Психическая форма отражения отдельных ситуаций в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений действительности.
4. Сознание	Психическая форма отражения себя как субъекта социальных отношений в определенной ситуации.

Литература:

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Per Se, 2000.

2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1959.

3. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000.

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001.